

На правах рукописи

ПЕТРЕНКО Михаил Николаевич

**ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ:
КРИТЕРИИ ДОПУСТИМОСТИ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ**

Специальность 12.00.01 –
Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Калининград – 2018

Диссертация выполнена в Федеральном казенном образовательном учреждении высшего образования «Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Научный руководитель:

Финогентова Ольга Евгеньевна,
доктор юридических наук, профессор;
ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»,
профессор кафедры теории и истории государства и права

Официальные оппоненты:

Липинский Дмитрий Анатольевич,
доктор юридических наук, профессор;
ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», профессор кафедры конституционного и административного права

Макарейко Николай Владимирович,
доктор юридических наук, доцент;
ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», профессор кафедры административного права и процесса

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Защита состоится «17» мая 2018 г. в 14.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.017.03 при ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет» по адресу: 236006, г. Калининград, ул. Фрунзе, д. 6, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта».

Электронные версии диссертации и автореферата размещены на официальном сайте ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» <https://www.kantiana.ru>.

Автореферат разослан «__» ____ 2018 г.

Ученый секретарь
объединенного диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Е. В. Осипова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Сегодня защита человека от вторжения государства в сферу его прав, свобод и законных интересов приобретает особую важность из-за сложной и постоянно меняющейся международной обстановки. Необходимость адекватно и оперативно отвечать на международные вызовы требует от современного государства наличия не только легальности, но и легитимности высокого уровня. Прежде всего, это требование касается демократического правового государства. Эффективность осуществления его внутренних и внешних функций непосредственно зависит от поддержки населением политики, проводимой представителями государственной власти в различных сферах общественной жизни, в том числе посредством применения предусмотренных законодателем мер принуждения.

При реализации такой формы властных отношений, как государственное принуждение, часто сталкиваются интересы обладающего большими ресурсами государства и противостоящих ему отдельных людей или социальных групп. Если на этапах становления и формирования современного государства – суверенного обладателя верховной политической власти, проблемы, возникающие в результате столкновения частных и публичных интересов, носили локальный характер и решались, как правило, в пользу государства, то за последние три десятилетия ситуация кардинально изменилась.

Во-первых, правомерность применения конкретных мер государственного принуждения может стать предметом судебного и квазисудебного разбирательства на национальном, региональном и международном уровнях. В рамках сложной и многоуровневой системы юридических механизмов защиты индивидуальных и коллективных прав и свобод официальную и объективную оценку получают как основания, так и процедуры применения мер государственного принуждения в отдельных государствах. Принимая ее во внимание, уполномоченные органы государственной власти корректируют положения действующего национального законодательства и сложившуюся практику их реализации. Однако они могут и проигнорировать оценку состояния правовой системы, консервируя ее и укрепляя аппарат принуждения – составную часть аппарата управления.

Во-вторых, процессы глобализации затрагивают не только экономические, но и юридические институты, обусловливая их практическое преобразование по образцам и моделям, получившим признание большинства постиндустриальных стран. Тенденции универсализации и унификации права проявляются в смягчении и ограничении воздействия государственной власти на поведение индивидов, в гуманизации традиционных карательных отраслей права: административного и уголовного материального и процессуального права. В данном случае так же от выбора законодателя во многом зависит степень интенсивности государственного принуждения и его соответствие

выработанным практикой цивилизованных стран универсальным стандартам и общим принципам права.

Наконец, механизмы ограничения государственной власти и обеспечения индивидам возможности реализации их законных интересов, оказываясь в поле зрения исследователей, получают свое концептуальное оформление. В настоящее время на основе известных подходов ученые формулируют новые определения государственной власти и государственно-правового принуждения как формы ее реализации. Они устанавливают основания и критерии допустимости применения мер государственного принуждения в демократическом обществе как условия его осуществления в качестве государственно-правового принуждения, т. е. легального и легитимного. При этом методология современных исследований политической и правовой природы этого феномена позволяет соотнести понятия оснований и критериев допустимости государственно-правового принуждения и раскрыть взаимосвязи структурных элементов каждого из них.

Вместе с тем анализ понятия, сущности и содержания государственно-правового принуждения, в том числе с методологических позиций юридического неопозитивизма, феноменологии и структурализма, должен быть ориентирован на практические нужды. Поэтому одной из актуальных задач, стоящих сегодня перед исследователем, является изучение особенностей нормативного закрепления оснований, критериев допустимости государственно-правового принуждения и интенсивности воздействия государственной власти на поведение индивидов при осуществлении принуждения в конкретных отраслях права. На наш взгляд, для решения данной задачи, как отмечалось выше, наиболее подходят классические карательные отрасли права – административное и уголовное.

Основываясь на полученных нами в ходе исследования результатах, можно сформулировать рекомендации законодателю. Они направлены на достижение оптимального распределения интенсивности воздействия государственной власти на поведение участников общественных отношений. Кроме того, они позволяют активизировать установленные нами критерии допустимости осуществления государственно-правового принуждения и придать им императивную силу.

Степень разработанности темы исследования

Вопросы природы государственной власти и принуждения, выявление их существенных признаков, оснований и границ применения, приемов, способов их использования приобретают важное значение в рамках процесса государственного управления. Поэтому они всегда находились в центре внимания представителей философских, юридических, политологических, социологических и иных наук как в России, так и за рубежом.

Первые попытки концептуального осмысления государственной власти и принуждения были предприняты в рамках политической философии такими мыслителями как М. Вебер, Г. В. Ф. Гегель, Т. Гоббс, И. Кант, К. Маркс, Ф. Ницше,

Т. Парсонс, М. Ротбард, И. Г. Фихте, Ф. В. Й. Шеллинг, А. Шопенгауэр и др. Со временем свой существенный вклад в развитие представлений о государственно-правовом принуждении внесли отечественные мыслители (А. А. Гусейнов, Г. И. Иконникова, И. А. Ильин, С. В. Соловьев, И. В. Солонько и др.).

С позиций политологии и социологии вопросы государственной власти и принуждения рассматривались А. Г. Аникеевичем, М. К. Горшковым, С. Е. Каптеревым, В. В. Колотушей, В. Г. Ледяевым, И. М. Меликовым, А. Н. Строителевым, А. А. Федоровских и др.

Развитие философских, политологических и социологических подходов к осмыслению государственной власти и принуждения в отечественной юридической науке осуществлялось С. С. Алексеевым, А. Д. Ардашкиным, С. В. Бабаевым, Б. Т. Базылевым, М. И. Байтиным, А. И. Козулиным, В. В. Лазаревым, О. Э. Лейстом, Н. В. Макарейко, А. В. Малько, Г. И. Миняшевой, А. С. Пучниным, А. П. Роговым, В. П. Сальниковым, Э. А. Сатиной, В. А. Чашниковым и др.

Заметим, что правовая природа государственного принуждения тесно связана с двумя сферами законодательного регулирования общественных отношений, в которых принудительный характер государственной власти проявляется наиболее очевидно. Это административное и уголовное право. В то же время данные отрасли публичного права могут рассматриваться как материальные или процессуальные. Применительно к проблематике настоящего исследования важное значение имеют и материальные, и процессуальные нормы административного и уголовного права. Их анализу посвящены работы С. А. Алтуховой, Д. Н. Бахраха, С. И. Вершининой, О. С. Гречишниковой, К. В. Задерако, Л. Е. Калининой, А. И. Каплунова, А. Н. Кокарева, П. А. Лупинской, И. В. Максимова, В. М. Манохиной, И. Л. Петрухина, Б. В. Россинского, С. А. Шейфера, С. Б. Щербакова, А. Ю. Якимова и др.

В научной литературе при рассмотрении вопросов государственной власти и принуждения преимущественное внимание уделялось их понятию, сущности, признакам и условиям их легитимного осуществления. При этом не проводилось отдельных исследований проблематики выявления и определения общих критериев допустимости государственно-правового принуждения и соответствия положений отечественного отраслевого законодательства этим критериям.

Цель диссертационного исследования

Целью диссертационного исследования является определение оснований и критериев допустимости осуществления государственно-правового принуждения как формы реализации государственной власти в постиндустриальном обществе.

Задачи диссертационного исследования:

- определить понятие государственной власти на основании систематизации ее основных концепций;
- выявить сущностные признаки государственно-правового принуждения как формы реализации государственной власти;

- сформулировать определение оснований применения государственно-правового принуждения в узком и широком смыслах;
- установить общий критерий допустимости государственно-правового принуждения и рассмотреть особенности его структуры;
- раскрыть содержание и взаимосвязи структурных элементов общего критерия допустимости государственно-правового принуждения;
- соотнести понятия оснований и критериев допустимости государственно-правового принуждения;
- провести анализ нормативного закрепления оснований и критериев допустимости государственно-правового принуждения в административном и уголовном материальном и процессуальном праве;
- определить степень интенсивности воздействия государственной власти на поведение индивидов при осуществлении принуждения в административном и уголовном материальном и процессуальном праве.

Объект диссертационного исследования: общественные отношения, которые возникают, изменяются и прекращаются в связи с осуществлением государственно-правового принуждения, а также их концептуальное понимание ведущими учеными и современным российским законодателем.

Предмет диссертационного исследования: сущность, структурные взаимосвязи и содержание оснований применения и критериев допустимости осуществления государственно-правового принуждения как формы реализации государственной власти в постиндустриальном обществе.

Методологическую основу диссертационного исследования составляет комплекс методов, обеспечивающих осуществление системного подхода к изучению предмета исследования и способствующих достижению поставленной цели, включающий в себя диалектический метод, метод формальной логики, формально-юридический метод, конкретно-социологический метод и др.

Диалектический метод и метод формальной логики позволяют определить характеристики и системные связи государственно-правового принуждения как сложного, комплексного феномена, оснований и общих критериев допустимости его применения. В свою очередь, это требует использования таких специально-юридических методов научного познания, как формально-юридический метод, который позволяет определить качество юридической техники отечественного законодателя, и конкретно-социологический метод, обеспечивающий возможность с учетом общественной практики определить соответствие положений отдельных нормативно-правовых актов в сфере осуществления государственно-правового принуждения основным критериям его допустимости.

Кроме того, исследование проводилось с применением системного метода, который позволяет определить место государственно-правового принуждения в системе методов реализации государственной власти.

Нормативная основа диссертационного исследования состоит из Конституции Российской Федерации и основополагающих кодифицированных и некодифицированных нормативных правовых актов Российской Федерации, регламентирующих отношения в административной и уголовной сферах отечественного законодательного регулирования, в том числе Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, Федерального закона «О полиции», Уголовного кодекса Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Положения указанных выше нормативно-правовых актов анализируются во взаимосвязи с нормами Трудового кодекса Российской Федерации, Бюджетного кодекса Российской Федерации, Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Теоретическую основу диссертационной работы составили научные труды как зарубежных исследователей, сфера интересов которых затрагивает проблемы государственного принуждения (М. Н. Берман, Д. Битхем, М. Блейк, М. Вебер, Г. В. Ф. Гегель, Т. Гоббс, Э. Дюркгейм, И. Кант, К. Маркс, Ф. Ницше, Т. Парсонс, М. Ротбард, И. Г. Фихте, Ф. А. Хайек, Ф. В.Й. Шеллинг, А. Шопенгауэр), так и уделявших внимание государственному принуждению в своих трудах отечественных ученых (А. Г. Аникеевич, А. Д. Ардашкин, Б. Т. Базылев, М. И. Байтин, А. А. Гусейнов, И. П. Жаренов, И. А. Ильин, С. Н. Кожевников, С. А. Котляревский, В. В. Лазарев, В. Г. Ледяев, Н. В. Макарейко, А. В. Малько, Л. И. Петражицкий, А. П. Рогов, С. В. Соловьева, И. В. Солонько, А. А. Федоровских).

В исследовании также использованы выводы и отдельные положения, содержащиеся в работах, посвященных актуальным проблемам административного и уголовного материального и процессуального права (труды Д. Н. Бахраха, С. И. Вершининой, А. И. Каплунова, Ф. М. Кудина, Е. М. Манохина и др.).

Эмпирической основой исследования являются официальные документы (отчеты и статистическая информация) Федеральной службы государственной статистики. Методом анкетирования в индивидуальной форме по проблемным вопросам оснований и пределов допустимости государственно-правового принуждения опрошено 200 лиц, непосредственно столкнувшихся с правоприменением в уголовной и (или) административной сфере законодательного регулирования и не осуществляющими свою деятельность в указанных сферах на постоянной основе. Результаты анкетирования, полученные с соблюдением требований репрезентативности, нашли свое отражение в выводах и рекомендациях, содержащихся в работе.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена наличием пробелов в теории государства и права по вопросам государственно-правового принуждения, в том числе оснований и критериев его допустимости;

отсутствием в отечественной науке теории государства и права отдельных исследований, посвященных вопросам определения критериев допустимости государственно-правового принуждения на отраслевом и межотраслевом уровнях системы права.

В рамках диссертационного исследования впервые в отечественной науке теории государства и права предпринята попытка выявления общих критериев допустимости государственно-правового принуждения, позволяющих с научных позиций оценивать допустимость государственно-правового принуждения как на этапе его нормативного оформления, так и при его осуществлении. Полученные результаты позволяют установить соответствие общим критериям допустимости применения государственно-правового принуждения положений отечественного законодательства, закрепляющих порядок и условия его применения, в том числе в административной и уголовной сферах нормативного регулирования. При этом на основе результатов проведенного социологического опроса, определяются те положения законодательства, которые должны быть приведены в соответствие с общими критериями допустимости государственно-правового принуждения. Так, оценивается эффективность проведенного законодателем анализа интенсивности воздействия государственной власти по основным направлениям нормативного регулирования общественных отношений, которое осуществляется на уровне отдельных норм, институтов и отраслей системы российского права в их комплексном взаимодействии (отраслевой и межотраслевой уровни).

Последнее оказалось возможным в результате анализа отечественных и зарубежных подходов к пониманию категорий власти и принуждения, в том числе содержащихся в ранее не переведенных на русский язык источниках. В работе предложены авторские дефиниции государственной власти и государственно-правового принуждения. Определению автором общих критериев допустимости государственно-правового принуждения способствовало, кроме того, обоснование использования иерархической системы потребностей человека при определении преобладающего ресурса во властеотношениях, а также разграничение концепций оснований применения государственно-правового принуждения по критерию их понимания в узком и широком смыслах, что представляет собой новаторский поход исследователя к проблематике реализации государственной власти в сфере нормативного (правового) регулирования общественных отношений на уровне отдельных норм, институтов, отраслей и всей системы права в целом.

Положения и выводы, выносимые на защиту:

1. По итогам рассмотрения основных концептуальных подходов к понятию, сущности и признакам государственной власти нами сформулировано определение данного понятия. Государственная власть – это направленное на достижение определенных целей общественное отношение, основанное на праве и состоящее в подавлении обществом через легитимированное им

государство, представленное органами государственной власти и должностными лицами, нетождественной ему воли индивида или группы индивидов за счет преобладания в ресурсах. Субъекты государственной власти должны использовать в процессе ее осуществления только те ресурсы, которыми они обладают легально как представители государства.

2. Государственная власть может осуществляться в форме силы и в форме принуждения. Критерием их разграничения служит источник подчинения подвластного субъекта властивому субъекту. Необходимость реализации государством своих внутренних и внешних функций обуславливает постоянное применение государственной власти в одной из указанных форм. При этом власть в форме принуждения следует признать наименее жесткой формой реализации государственной власти. Под «жесткостью» принуждения как формы реализации государственной власти в настоящей работе понимается настолько высокая степень ограничения государством прав и свобод человека, что оно фактически граничит с их отчуждением. Государственно-правовое принуждение является и наиболее приемлемой формой реализации государственной власти, т.к. позволяет сократить делегитимационные процессы в государстве, угрожающие его существованию.

3. В результате рассмотрения концепций государственного принуждения сформулировано определение государственно-правового принуждения как формы реализации государственной власти. Под ним предложено понимать такую форму реализации государственной власти, при которой для властивого субъекта (общества) в лице должностных лиц и органов легитимированного им государства значимо поведение принуждаемого субъекта.

Сущностными признаками государственно-правового принуждения как формы реализации государственной власти являются, во-первых, выступление на стороне властивого субъекта должностных лиц и государственных органов, представляющих общество, в свою очередь, легитимирующее это государство; во-вторых, опосредованность правом государственного принуждения, в том числе процедур использования субъектами принуждения предоставленных им ресурсов.

4. Социальная природа государственно-правового принуждения обуславливает его понимание как правоотношения, в которое вступают наделенные определенными правами и обязанностями принуждающий и принуждаемый субъекты. Первый обладает правом и несет обязанность подвергнуть принудительному воздействию принуждаемого субъекта и применить к нему в установленном порядке меры принуждения. Принуждаемый субъект имеет право потребовать соблюдения процедуры применения указанных мер и реализации их в режиме законности, но обязан претерпеть правоограничения личного, имущественного или организационного характера. Наделение лиц, в отношении которых применяются меры принуждения, субъективными правами и обязанностями свидетельствует о правовом опосредовании государственного принуждения. В результате оно

должно удовлетворять требованиям легальности, легитимности и справедливости на обоих уровнях системы права – отраслевом и межотраслевом – и на всех стадиях процесса его реализации.

5. Основания применения государственно-правового принуждения следует понимать в узком и широком смыслах. Основаниями государственно-правового принуждения в узком смысле является совокупность нормативных и фактических условий применения мер государственного принуждения. В качестве нормативных условий применения мер государственного принуждения выступает совокупность материально-правовых и процессуально-правовых норм, а в качестве фактических условий – совершение принуждаемым действий, тождественных основаниям применения мер государственного принуждения, установленных материально-правовыми нормами. Под основаниями государственно-правового принуждения в широком смысле предлагается понимать необходимость реализации внутренних и внешних функций государства, опосредованных правом.

6. Отмечается, что только нормативной (законодательной) регламентации государственно-правового принуждения для признания его легитимным недостаточно по следующим причинам: 1) право не сводится к комплексу норм, гарантированных государственным принуждением, а включает в себя также общие принципы права, правовую практику, правовую культуру и идеологию, правосознание; 2) формой государственной власти, соответствующей представлениям о демократии в постиндустриальном обществе, является правовое государство, в котором принуждение опосредовано и связано правом; 3) современная форма рационализации государственного управления, в отличие от предшествующих ей форм, не замыкается на легитимации суверенитета государства посредством принуждения людей к подчинению закону, а имеет своей целью осуществление справедливой социальной политики с помощью более эффективных управленческих технологий.

7. Общим критерием допустимости государственно-правового принуждения предлагается признать соответствие его применения требованиям справедливости как нравственной категории. Элементами структуры данного критерия являются обоснованность и соразмерность. Их разграничение по содержанию позволяет утверждать, что государственное принуждение должно основываться на праве (обоснованность) и соотноситься с индивидуализирующими обстоятельствами, позволяющими корректировать воздействие принуждающего на принуждаемого с учетом специфики конкретного случая (соразмерность).

8. Допустимость государственно-правового принуждения определяется формально и материально. Ее формальное определение совпадает с определением оснований применения государственно-правового принуждения в узком смысле и предполагает закрепление в законодательстве материальных и процессуальных правовых норм. Материальное определение допустимости государственно-правового принуждения выводится из широкого понимания

права, которое не ограничивается совокупностью правовых норм, выраженных в законодательстве. Соответствие мер государственного принуждения и их применения общественным идеалам оценивается также путем непосредственного изъявления обществом своего отношения к государственному принуждению, как форме реализации государственной власти, в каждом конкретном случае.

9. По итогам рассмотрения закрепленных в административном и уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации мер государственного принуждения, которые характеризуются наибольшей жесткостью, установлено их соответствие элементам общего критерия допустимости государственно-правового принуждения и требованиям справедливости. Однако меры государственного принуждения, применяемые в уголовном праве в связи с нарушением права на жизнь, показали низкий уровень обоснованности. Они не соответствуют в полной мере представлениям большинства членов общества о справедливости наказания и провозглашенному в Конституции РФ 1993 г. статусу права человека на жизнь как высшей ценности, конкретизированному на уровне отраслей права.

10. Очевидное несоответствие отдельных мер государственного принуждения, предусмотренных в российском уголовном праве, элементам общего критерия допустимости государственно-правового принуждения означает, что законодатель не принял во внимание комплексность государственно-правового принуждения и особенности его внутренней структуры. Он не провел предварительного анализа интенсивности воздействия государственной власти на общественные отношения, регулируемые нормами соответствующего отраслевого законодательства. В результате законодатель нарушил внутренние взаимосвязи между отдельными отраслями права и закрепленный в Конституции РФ 1993 г. баланс правовой системы и государственной власти.

Теоретическая значимость диссертационного исследования

Диссертация является комплексным исследованием проблематики государственно-правового принуждения как формы реализации государственной власти. Его результаты позволяют углубить представления о понятии государственно-правового принуждения и связанных с ним понятиях власти и принуждения. Они также позволяют развить концептуальные подходы ученых и законодателя к основаниям применения и критериям допустимости государственно-правового принуждения на отраслевом и межотраслевом уровнях системы права. Наконец, они могут быть использованы специалистами в областях теории государства и права, истории политических и правовых учений, философии права, социологии права, отраслевых юридических наук при осуществлении исследовательской и преподавательской деятельности, подготовке лекционных курсов и проведении семинаров.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его результаты могут применяться в законотворческой

деятельности в целях совершенствования и дальнейшего развития регламентации государственно-правового принуждения, а также четкого различия допустимого и недопустимого государственного принуждения. Прежде всего, при использовании законодателем соответствующей терминологии, установлении оснований и пределов применения государственно-правового принуждения на отраслевом и межотраслевом уровнях системы российского права.

Результаты настоящего исследования могут использоваться также в правоприменительной деятельности при возникновении необходимости оценки допустимости реализации мер государственного принуждения уполномоченными органами. Например, при принятии решения о применении меры государственного принуждения; при обжаловании реализации мер государственного принуждения в связи с их недопустимостью. Результаты исследования могут быть использованы для упорядочения судебной практики и обеспечения ее единства в вопросе применения конкретных мер государственного принуждения.

Апробация результатов исследования

Основные теоретические положения и выводы диссертационного исследования успешно прошли проверку в ходе апробации, имеющей научную направленность, путем выступлений автора на международных и научно-практических конференциях: Международная научно-практическая конференция «Проблемы современного российского права» (г. Челябинск, 2010 г.), Международная межвузовская научно-практическая конференция «Традиции и новации в системе современного российского права» (г. Москва, 2010 г.), Международная научно-практическая конференция «Тенденции и инновации современной российской науки» (г. Краснодар, 2014 г.), Международная научно-практическая конференция «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии» (г. Калининград, 2014), изложены в 15 научных публикациях автора, включая четыре статьи в изданиях, рекомендованных ВАК (2011, 2013, 2015, 2016 гг.).

Результаты исследования внедрены в учебный процесс автономной некоммерческой организации высшего образования Самарского университета государственного управления «Международный институт рынка», где нашли применение при проведении лекционных и практических занятий.

Структура диссертации предопределена целью, задачами и предметом исследования. Она состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка литературы, а также приложения, содержащего результаты проведенного социологического опроса.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются его объект, предмет, цель и задачи, методологическая основа; анализируется степень научной разработанности вопросов диссертационного исследования, раскрывается его теоретическая и практическая значимость, научная новизна; приводятся положения, выносимые на защиту, а также результаты апробации результатов исследования.

Первая глава «Проблемы общей теории государственно-правового принуждения», состоящая из двух параграфов, посвящена анализу общетеоретических проблем категорий государственной власти, форм реализации государственной власти и государственно-правового принуждения. В главе предлагаются авторские определения государственной власти, государственно-правового принуждения, обосновывается применение последнего как наиболее приемлемой формы государственной власти в правовом государстве.

В первом параграфе «Понятие государственной власти и формы ее реализации» с учетом концептуальных подходов, сложившихся в философии, социологии, политологии, юриспруденции к полисемантичной категории «власть» выделяются свойства и признаки последней, рассматриваемой в одном из наиболее значимых для гуманитарного знания ключе – как отношений между властвующим и подвластным. Анализ существующих в науке подходов к рассматриваемой категории и их критический анализ позволил автору сформулировать гипотезу о том, что под властью следует понимать социальное отношение, заключающееся в подавлении властвующим воли подвластного за счет его преобладания в ресурсе и направленное на достижение стоящих перед властвующим целей. При этом подавление воли подвластного возможно лишь в случае её нетождественности воле властвующего.

В связи с тем, что государственная власть является одним из видов власти, свойства и признаки последней наследуются ею в полном объеме, дополняясь индивидуализирующими признаками. В качестве последних выступает наделение статусом властвующего лица общества в лице легитимированного им государства, а конкретнее органов государственной власти и должностных лиц последнего, а также обстоятельства, обусловленные участием государства во властных отношениях – основанность на праве. Из последнего также следует возможность использования властвующим субъектом только тех ресурсов, которыми он обладает легально как представитель государства.

По результатам рассмотрения доктринальных подходов к разграничению форм власти особое вниманиеделено дифференциации власти с точки зрения источников подчинения подвластного. Предложена авторская классификация форм власти по вышеуказанному критерию на власть в форме силы, заключающейся в не предусматривающем самостоятельного поведения подвластного прямом управлении им властвующим, и власть в форме

принуждения, характеризующаяся вариативностью поведения принуждаемого. Сохранение при осуществлении власти в форме принуждения у принуждаемого лица возможности совершения самостоятельных юридически значимых действий свидетельствует о менее жестком, по сравнению с властью в форме силы, воздействии на подвластного, чем предопределяет принуждение в качестве наиболее приемлемой формы реализации государственной власти, сокращающего делегитимационные процессы в государстве.

Во втором параграфе «Государственно-правовое принуждение как форма реализации государственной власти» для решения поставленных перед исследованием задач последовательно, начиная с категории принуждения, рассматриваются общие положения и доктринальные подходы к пониманию государственно-правового принуждения как форме реализации государственной власти.

Рассмотрение концептуальных подходов к анализируемому явлению со стороны отечественных и зарубежных исследователей, в том числе содержащихся в непереведенных на русский язык источниках, позволило выявить характеристики государственно-правового принуждения. Их последующее рассмотрение позволило определить государственно-правовое принуждение как такую форму реализации государственной власти, при которой для властующего субъекта (общества) в лице должностных лиц и органов легитимированного им государства значимо поведение принуждаемого субъекта.

Дальнейшее исследование государственно-правового принуждения, как формы реализации государственной власти, обосновало вывод об отнесении к его сущностным признакам, во-первых, выступление на стороне властующего субъекта должностных лиц и государственных органов, представляющих общество, в свою очередь, легитимирующее это государство; во-вторых, опосредованность правом государственного принуждения, включая вопросы использования принуждающим лицом ресурсов. Последнее, в том числе, предполагает наделение принуждающего лица правообязанностью подвергнуть принуждаемое лицо мерам государственного принуждения, а принуждаемого лица – правом требовать соблюдения в отношении себя процедуры применения мер государственно-правового принуждения и обязанностью указанные меры претерпевать.

При этом отмечено, что для признания государственно-правового принуждения легитимным на современном этапе развития общества его соответствия лишь нормативной регламентации недостаточно. Последнее должно быть опосредовано, связано правом в его широком понимании.

Во второй главе «Определение оснований и критериев допустимости государственно-правового принуждения», состоящей из двух параграфов, раскрываются категории оснований и критериев допустимости государственно-правового принуждения, предложены авторские определения оснований государственного принуждения в широком и узком смыслах, а также критериев допустимости государственно-правового принуждения.

В первом параграфе «Основания применения государственно-правового принуждения» рассматриваются доктринальные подходы к вопросу оснований применения государственно-правового принуждения по результатам анализа которых делается вывод о верности их понимания в узком и широком смыслах.

Основаниями применения государственно-правового принуждения в узком смысле диссертантом предлагается понимать совокупность нормативных и фактических условий применения мер государственно-правового принуждения. Автором обосновывается верность отнесения к первым из них совокупности материально-правовых и процессуально-правовых норм, а ко вторым – совершение принуждаемым лицом действий, тождественных основаниям применения мер государственно-правового принуждения, установленных материально-правовыми нормами. Разрешая вопрос о соотношении нормативных и фактических условий применения государственно-правового принуждения автор солидаризируется с исследователями, полагающими в качестве оснований применения государственно-правового принуждения как нарушения законодательства, так и злоупотребление правом, а также свидетельствующие об угрозе причинения ущерба обществу действия.

При рассмотрении позиции исследователей об отнесенности к числу нормативных условий применения государственно-правового принуждения правоприменительного акта, автором обоснована ошибочность указанного подхода. Разрыв правовой процедуры на самостоятельную часть «до правоприменительного акта», в которой осуществляется исследование обстоятельств и этап правоприменительного акта, являющегося логическим последствием и завершением процедуры, свидетельствует об отсутствии преемственности между ними, что неверно. Рассматривать правоприменительный акт, по мнению диссертанта, следует в составе процессуально-правового элемента нормативных оснований применения понимаемого в узком смысле государственно-правового принуждения.

Под основаниями государственно-правового принуждения в широком смысле автором предлагается понимать необходимость реализации внутренних и внешних функций государства, опосредованных правом. Каждая из функций государства является проявлением стоящих перед ним целей, достижение которых может потребовать применения государственной власти, а в том числе и государственно-правового принуждения.

Во втором параграфе «Критерии допустимости государственно-правового принуждения» с учетом позиций отечественных и зарубежных исследователей рассматриваются вопросы критериев допустимости государственно-правового принуждения.

Анализ позиций исследователей по вопросу допустимости принудительного воздействия позволил сформулировать общий критерий допустимости государственно-правового принуждения. Он заключается в соответствии применения государственно-правового принуждения требованиям справедливости как нравственной категории. В качестве элементов указанного

критерия выступает обоснованность применения государственно-правового принуждения (обоснованность) и соразмерность применения государственно-правового принуждения (соразмерность).

Под обоснованностью диссертантом предложено понимать основанность государственного принуждения на праве, а под соразмерностью – соотнесение применения государственного принуждения с индивидуализирующими обстоятельствами, определяемыми спецификой конкретного случая.

В ходе дальнейшего исследования вопросов допустимости государственно-правового принуждения автором сделан вывод о верности рассмотрения последних с формальных и с материальных позиций. Формальное определение допустимости государственно-правового принуждения совпадает с определением оснований применения государственно-правового принуждения в узком смысле и отражает результаты проведенного законодателем анализа интенсивности воздействия государственной власти по основным направлениям нормативного регулирования общественных отношений на отраслевом и межотраслевом уровнях системы права. Материальное определение допустимости государственно-правового принуждения основывается на широком и не ограниченном законодательством понимании права. С этой точки зрения, соответствие мер государственного принуждения и их применения нравственным идеалам общества оценивается также путем непосредственного (оперативного) изъявления членами общества своего отношения к государственно-правовому принуждению как форме реализации государственной власти, в каждом конкретном случае.

В третьей главе «Теоретические основания и критерии допустимости государственно-правового принуждения в системе межотраслевых связей», состоящей из двух параграфов, исследуется реализация теоретических оснований и критериев допустимости государственно-правового принуждения в системе межотраслевых связей. В ходе рассмотрения определяются имеющиеся недостатки функционирования системы и формулируются причины их возникновения.

В первом параграфе «Основания и критерии допустимости государственно-правового принуждения в административном материальном и процессуальном праве» раскрывается понимание законодателем мер государственно-правового принуждения в административном материальном и процессуальном праве, как элементах системы межотраслевых связей.

При рассмотрении положений Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации сформулировано концептуальное понимание в нем государственно-правового принуждения. Оно заключается в направленной на достижение задач административного судопроизводства регламентированной законом деятельности государства, в лице государственных органов и должностных лиц, в отношении физических и юридических лиц, а также объединений граждан, и заключающейся в психологическом воздействии на

принуждаемое лицо, ограничении его процессуальных прав, отчуждении принадлежащего ему имущества и ограничению свободы его перемещения.

Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации не содержит признаков государственно-правового принуждения, что не позволяет определить его концептуальное понимание законодателем.

Рассмотрение положений Федерального закона «О полиции» позволило выявить содержащееся в нем концептуальное понимание законодателем государственно-правового принуждения. Им являются осуществляемые в целях органов полиции основанные на законе действие государства, в лице должностных лиц - сотрудников полиции, в отношении физических и юридических лиц, заключающиеся в исследовательской деятельности, ограничениях имущественных прав, ограничениях свободы передвижения.

По результатам исследования системы межотраслевых связей и на основании результатов проведенного социологического опроса диссертантом предлагается отличающиеся наибольшей жесткостью меры государственного принуждения, из числа предусмотренных действующим административным законодательством Российской Федерации, считать соответствующими условиям обоснованности и соразмерности, как структурным элементам общего критерия допустимости государственно-правового принуждения.

Во втором параграфе «Основания и критерии допустимости государственно-правового принуждения в уголовном материальном и процессуальном праве» раскрывается понимание законодателем мер государственно-правового принуждения в уголовном материальном и процессуальном праве, как элементах системы межотраслевых связей.

При рассмотрении положений Уголовного кодекса Российской Федерации установлено, что под государственно-правовым принуждением в уголовном праве следует понимать основанное на законодательстве оказываемое государством через государственные органы и должностных лиц императивное воздействие психологического, исследовательско-медицинского, имущественного характера на принуждаемое лицо, реакция которого имеет значение для государства как принуждающего лица. Указанное императивное воздействие заключается в установлении правоограничений в сфере трудовой, служебной деятельности, ограничении свободы передвижения либо лишении жизни совершившего предусмотренное Особенной частью УК РФ деяние физическое лицо в целях охраны прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя от преступных посягательств, обеспечения мира и безопасности человечества, предупреждения преступлений.

Под государственно-правовым принуждением в уголовно-процессуальном праве предлагается понимать основанное на законодательстве оказываемое государством в лице уполномоченных органов и должностных лиц воздействие психологического, исследовательско-медицинского, имущественного характера на принуждаемого. Государственно-правовое принуждение состоит в

установлении правоограничений в сфере трудовой, служебной деятельности, ограничении свободы передвижения, в отношении физических, должностных и юридических лиц в целях защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, при условии отсутствия значимости для принуждающего лица реакции принуждаемого лица.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации не содержит признаков государственно-правового принуждения, что не позволяет определить его концептуальное понимание законодателем.

По результатам исследования системы межотраслевых связей и на основании результатов проведенного социологического опроса диссертантом установлено соответствие условию соразмерности, как структурному элементу общего критерия допустимости государственно-правового принуждения, мер государственного принуждения, связанных с обеспечением наиболее важных, из числа защищаемых УК РФ, прав и свобод человека, а также наиболее жестких, из числа предусмотренных УПК РФ, мер государственного принуждения.

Вместе с тем низкая обоснованность мер государственного принуждения, применяемых в связи с нарушением наиболее важных, из числа защищаемых УК РФ, прав и свобод человека, свидетельствует об их несоответствии общему критерию допустимости государственно-правового принуждения, недостатке существующей системы межотраслевых связей, что требует от законодателя принятия мер по корректировке регламентации мер государственного принуждения. Законодатель не принял во внимание комплексность государственно-правового принуждения и особенности его внутренней структуры, а также не провел предварительного анализа интенсивности воздействия государственной власти на общественные отношения. В результате законодатель нарушил внутренние взаимосвязи между отдельными отраслями права и закрепленный в Конституции РФ баланс правовой системы и государственной власти.

В **заключении** формулируются основные выводы, обозначаются проблемы, нуждающиеся в дальнейшем изучении.

**По теме диссертационного исследования автором
опубликованы следующие работы (объем 3,2 п. л.):**

**I. Научные статьи,
опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах
и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии
при Министерстве образования и науки РФ**

1. **Петренко, М. Н.** О «насилии» и «принуждении» во властной деятельности / М. Н. Петренко // Пробелы в Российском законодательстве. – 2011. – № 4. – С. 178–181. – 0,4 п. л.
2. **Петренко, М. Н.** О понимании феномена власти в науке / М. Н. Петренко // Правовая политика и правовая жизнь. – 2013. – № 3. – С. 20–25. – 0,25 п. л.
3. **Петренко, М. Н.** О критериях допустимости государственного принуждения / М.Н. Петренко // Инновации и инвестиции. – 2015. – № 2. – С. 175–177. – 0,35 п. л.
4. **Петренко, М. Н.** О понимании в науке государственного принуждения как формы реализации государственной власти / М. Н. Петренко // Правовое государство: теория и практика. – 2016. – № 4 (46). – С. 77–82. – 0,45 п. л.

**II. Научные статьи,
опубликованные в иных научных журналах и изданиях**

5. **Петренко, М. Н.** Государственное принуждение как гарант соблюдения прав сторон в уголовном процессе РФ // Традиции и новации в системе современного российского права : Международная межвузовская научно-практическая конференция молодых ученых : сборник тезисов. – М. : МГЮА им. О.Е. Кутафина, 2010. – С. 525–527. – 0,05 п.л.
6. **Петренко, М. Н.** Роль государственного принуждения в создании баланса прав сторон в уголовном судопроизводства Российской Федерации // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России : межвузовский сборник научных трудов / под ред. проф. В.А. Лазаревой. – Самара : Изд-во «Самарский университет», 2010. – Вып. 5. – С. 209–212. – 0,1 п.л.
7. **Петренко, М. Н.** О связи задач уголовного судопроизводства РФ и принуждения // Проблемы современного российского права : Международная научно-практическая конференция студентов и молодых ученых, посвященная памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ, члена-корреспондента Петровской академии наук и искусств Ивана Яковлевича Дюрягина, 14-15 мая 2010 г. : сборник статей. – Челябинск : Изд-во Полиграф-Мастер, 2010. – С. 589–591. – 0,2 п.л.
8. **Петренко, М. Н.** О понимании феномена принуждения в Российской науке // Современная наука: тенденции развития : Материалы V Международной научно-практической конференции, 23 июля 2013 г. : сборник

научных трудов. – Краснодар : «Издательский Дом - Юг», 2013. – Т. 1. – С. 191–193. – 0,1 п.л.

9. **Петренко, М. Н.** К вопросу о понимании признаков государственной власти в науке России / М. Н. Петренко // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 8 (55). – С. 222–224. – 0,3 п.л.

10. **Петренко, М. Н.** О понимании в юридической науке феноменов власти и принуждения // Тенденции и инновации современной науки : материалы XIV Международной научно-практической конференции : тезисы докладов, 24 июня 2014 г. : сборник научных трудов. – Краснодар : «Издательский Дом - Юг», 2014. – С. 34. – 0,04 п.л.

11. **Петренко, М. Н.** О понимании принуждения в уголовном праве / М. Н. Петренко // Вектор науки ТГУ. – Серия : Юридические науки. – 2014. – № 4 (19). – С. 80–83. – 0,4 п.л.

12. **Петренко, М. Н.** О понимании принуждения в уголовно-процессуальном законодательстве / М. Н. Петренко // Приволжский научный вестник. – 2014. – № 12-1 (40). – С. 106–109. – 0,3 п.л.

13. **Петренко, М. Н.** К вопросу о типологии индивидуальных видов власти // II Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии» : материалы Международной научно-практической конференции. – Калининград : Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2014. – С. 109–110. – 0,2 п.л.

14. **Петренко, М. Н.** О понимании принуждения в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации [Электронный ресурс] / М. Н. Петренко // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 4. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2016/04/66220> (дата обращения: 20.11.2016).

15. **Петренко, М. Н.** О расчете распределения принуждающего воздействия государственной власти при регламентации общественных отношений как способе выявления и минимизации делегитимационных рисков государства / М. Н. Петренко // Актуальные вопросы науки : сборник статей Международной научно-практической конференции, 27 мая 2017 г., г. Сочи. – Самара : ЦНИК, 2017. – С. 48–50. – 0,1 п.л.